

НЕ ПОЙДУ – ПРОПАДУ.

27 июня 1980

Дорогой Райнхольд!

Пишу тебе в Тибет, хотя не уверена, получишь ли
это письмо!

Ты живешь в совершенно ином мире, в отличие
от братьев, и дело тут не в одних только горах.

Знаю, ты не можешь иначе, но береги себя!

Ровно десять лет назад вы с Зюпитером были
на Нанга-Парбат. Тогда я надеялась, что после этого
ты останешься дома.

Но ты снова отправился в горы, и несмотря ни на что,
я не пыталась тебя удержать. Не делаю этого и сейчас.
В Европе тем временем многое изменилось, горизонт
сужается.

Я начинаю все больше понимать твой образ жизни.

Оставайся в Тибете, если у нас грянет война
или революция, и береги себя.

Я думаю о тебе!

Мама

**ЧЕМ ДАЛЬШЕ ОТ ДОМА,
ТЕМ СИЛЬНЕЕ ТЯНЕТ ОБРАТНО.**

СОДЕРЖАНИЕ

	Разделенная страсть	12
	Когда повезло родиться рано	13
I	ВРЕМЯ ПЕРВОПРОХОДЦЕВ	17
II	ВРЕМЯ ГЕРОЕВ	67
III	ПОРА РАСЦВЕТА	115
IV	РАДИОМОЛЧАНИЕ	181
V	ЭПОХА ИНТЕРНЕТА	189
	Библиография	297

8.2.2020

Liebste,
beim Flug heute - von Bhutan nach
Nepal - nahe an der Himalaja-
kette - sah ich den Kangdzenzonga
aus den Morgennebeln aufsteigen.
Was für ein Bild! Wir waren am
Chowolari schon vorbei und wenig
später erschienen Makalu, Lhotse
und Everest - ihre Ostflanken in
der Morgensonne. Wenn ich daran
denke, daß ich in den Siebzigern ein
Jahrzeit brauchte, um alle
14 Achttausender nur gesehen zu
haben, wird mir klar, was es
für ein Glück war, in dieses ge-
heimnisvolle Schneeland auf-
brechen zu dürfen und wie schwie-
rig damals die Kommunikation mit
der Außenwelt war. Wie schwierig
muß es für meine Mutter gewesen
sein, monatelang nichts über meinen
Verbleib zu erfahren.
Ich kann Dir nicht mehr "den Hanga
zu Füßen legen", wie es Hummerly 1895
seiner Frau versprochen hat, ich kann
Dir aber viel über den Himalaja
erzählen. Zu Hiagelo Der sein Lob

8 февраля 2020

Любимая,
сегодня я летел из Бутана в Непал, и, когда самолет приблизился к горе Шивалаев, из утренней дымки показалась Канченджанга. Вот это зрелище! Вскоре мы пролетели мимо Джомолхари, и я увидел Магалу, Ахунзе и Эверест — их восточные склоны освещало восходящее солнце. При мысли о том, что в 1970-х у меня ушло десятилетие только на то, чтобы просто увидеть все четырнадцать восьмитысячников, становится понятно, какими это было счастьем — отправиться в таинственную Страну снегов — и как трудно было поддерживать связь с внешним миром. Как нелегко приходилось моей матери, которая месяцами не знала, где я.

Мне уже не удастся «положить Нанга к твоим ногам», как обещал Маммери своей жене в 1895 году, зато я могу много рассказать тебе о Шивалаях. Аха гьоло¹.

Твой Райнхольд

¹ В переводе с тибетского языка дословно «Боги воцарились», фигурально — «Да здравствуют боги!». Так тибетцы восклицают, например, поднявшись на высокий перевал или развесивая молитвенные флажки в знак победы и силы богов и их помощи.

РАЗДЕЛЕННАЯ СТРАСТЬ

«Письма из Гималаев» рассказывают о стремлениях: о том, что вдохновляет месяцами, а порой годами, прежде чем поедешь в экспедицию, и о тоске в далеких странах по дому, семье и близким. Меня в Гималаи привели сначала романтические переживания. Они стали почвой, на которой росли идеи новых, более смелых начинаний, пока не наступало время, невзирая на тревогу родителей, братьев, сестер и жен, снова отправляться в путь.

Часто проходили месяцы, прежде чем письма со склона восьмитысячника Макалу попадали к адресатам. Сначала письмо из высотного лагеря спускалось в базовый, затем посыльный доставлял его в городок Тумлингтар, оттуда легкомоторным самолетом Twin Otter оно переправлялось в Катманду. Дальше несколькими авиарейсами письмо попадало в Европу и уже по земле достигало места назначения. Ответа обычно приходилось ждать так же долго. Нередко письма приходили домой уже после моего возвращения, и нетерпение, с которым их ждали родные, оказывалось напрасным.

Публикацией писем из Гималаев я преследую две цели: рассказать об опыте альпинизма за последние пятьдесят лет и предоставить вниманию читателя, пожалуй, самые искренние рассказы о Стране снегов. Это мои письма и ключевые письма других восходителей, необходимые для понимания двухсотлетней тяги людей к Гималаям.

Всю жизнь я обращался к опыту предшественников — великих первопроходцев, стараясь понять и почувствовать, как они пришли к восхождениям. Кроме того, мне посчастливилось выжить в более чем пятидесяти гима-

лайских экспедициях. Благодаря этому постепенно складывалось понимание глубинных изменений в высотном альпинизме. Пришло время сделать эти письма общим достоянием, история, рассказанная в них, более не принадлежит лишь родным и близким.

КОГДА ПОВЕЗЛО РОДИТЬСЯ РАНО

Мои занятия альпинизмом имеют больше общего с искусством, нежели со спортивными достижениями. Неважно, хожу ли по отдаленным горным долинам или альпийским лугам, где за тысячелетия сложилась самобытная культура, или поднимаюсь по ущельям, ледникам и скалам, — взаимодействие с горой нельзя измерить одними цифрами: затраченным временем, категориями трудности, набранной высотой. Остаться в живых в ледяной вышине — не что иное, как искусство. Жизнь настоящим моментом, а также счастье, которое получаешь в процессе восхождения, то есть многообразие переживаний, открытий, принимаемых решений, составляют то, что я считаю традиционным альпинизмом: восхождение как путешествие по страницам истории Земли и способ познания человеческой природы. Пятьдесят лет подряд в письмах домой я фиксировал то, как испытывал на себе силу природы в Гималаях и Каракоруме, и пытался выразить все то, что там, наверху, придает нашей жизни смысл. Так же поступали и другие люди, разделявшие и разделяющие страсть, которая вдохновляет идти на высочайшие вершины. «Письма из Гималаев» — вне зависимости от их значимости — задокументированная жизненная позиция и чувства, которыми хотелось поделиться. Речь идет о непосредственно пережитом и о том, как убедить других в реальности этих переживаний.

Подборка писем не отличается объективностью, впрочем, ею не отличается и история в целом, однако они прекрасно передают дух времени, будь то представления о возможном и невозможном или «исторически обусловленное» высокомерие сагибов — нас, «белых людей»¹.

Порядки и правила в Гималаях когда-то устанавливались богами. Однако эти представления о мироустройстве постепенно сходили на нет и окончательно исчезли с появлением наших историй о покорении вершин. Запад и Восток, городская культура и культура горных народов продолжают взаимодействовать и смешиваться, в частности, потому что в них самих постоянно происходят изменения. С каждым столетием культурное разнообразие уменьшается, уцелевшие культуры подстраиваются друг под друга, становятся масштабнее, сложнее и... поверхностнее. Между тем, что считается приключениями сегодня, и тем, какими они были прежде, пролегает пропасть: раньше приходилось принимать в расчет законы природы, путешествия были полны опасностей и препятствий, на преодоление которых уходили немалые усилия, сейчас на смену пришли аттракционы для туристов, а желаемое выдается за действительное. «Письма из Гималаев» рассказывают о подлинном единении человека с природой и о счастье побывать в горах, когда это было совсем не просто.

Считается, что жители Бутана самые счастливые люди на свете. Но разве можно определить степень счастья с помощью анкеты? Как и прежде, счастье зависит от

¹ «Сагиб» — слово арабского происхождения, вежливое название европейца в Азии, в частности, в Британской Индии, а также форма обращения к нему.

желания искать его. А еще им необходимо делиться, особенно с теми, кто у домашнего очага ждет весточки из последних диких уголков Гималаев.

Благодаря Марко Поло уже в XIII веке в Европе узнали о высочайших вершинах мира:

«ОТСЮДА ТРИ ДНЯ ЕДЕШЬ НА СЕВЕРО-ВОСТОК, ВСЕ ПО ГОРАМ, И ПОДНИМАЕШЬСЯ В САМОЕ ВЫСОКОЕ, ГОВОРЯТ, МЕСТО НА СВЕТЕ... ДВЕНАДЦАТЬ ДНЕЙ ЕДЕШЬ ПО ТОЙ РАВНИНЕ, ЧТО НАЗЫВАЕТСЯ ПАМИРОМ; И ВО ВСЕ ВРЕМЯ НЕТ НИ ЖИЛЬЯ, НИ ТРАВЫ; ЕДУ НУЖНО НЕСТИ С СОБОЮ. ПТИЦ ТУТ НЕТ ОТТОГО, ЧТО ВЫСОКО И ХОЛОДНО. ОТ ВЕЛИКОГО ХОЛОДУ И ОГОНЬ НЕ ТАК СВЕТЕЛ И НЕ ТОГО ЦВЕТА, КАК В ДРУГИХ МЕСТАХ, И ПИЩА НЕ ТАК ХОРОШО ВАРИТСЯ »¹.

¹ Цитируется по «Книга Марко Поло», М., Географгиз, 1956.